

Ерошкин Юрий Витальевич

научный сотрудник отдела истории
Марийского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории
имени В.М. Васильева.
dom-hors@mail.ru

**РАСТРАТЫ И ХИЩЕНИЯ
В СИСТЕМЕ
ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ МАССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ**

Аннотация:

Данная статья посвящена вопросам противостояния растратам и хищениям в системе потребкооперации Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. На основе статистических данных в ней показывается, что эта проблема имела место на протяжении всего военного времени, анализируются причины растрат и хищений, методы преодоления их в годы войны. В статье выделены системные причины падения трудовой дисциплины работников потребкооперации МАССР, показаны неэффективность административно-репрессивных мер в деле борьбы с растратами и хищениями, необходимость комплексного решения данной проблемы на основе традиционной культуры.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, потребкооперация, Марпотребсоюз, трудовая дисциплина, растраты, хищения, административно-командная система, модернизация, традиционная культура.

Eroshkin Yury Vitalyevich

Research associate at the History Department
Mari Research Institute of Language,
Literature and History
dom-hors@mail.ru

**EMBEZZLEMENT AND LARCENY
IN THE CONSUMER COOPERATION
SYSTEM AND CONTROL MEASURES
IN THE MARI AUTONOMOUS
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Summary:

The article covers questions of measures aimed to control embezzlement and larceny in the consumer cooperation system in the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The statistic data shows that the problem stayed urgent during the whole war period. The author analyzes reasons of the embezzlement and larceny and the undertaken control measures. The article considers system causes of dissolution of the consumer cooperation employees' morals, inefficiency of the administrative and repressive measures, and the need for the complex solution of the issue on the basis of the traditional culture.

Keywords:

Great Patriotic War, consumer cooperation, Mari Consumer Union, labor discipline, embezzlement, larceny, administrative command system, modernization, traditional culture.

Вопросы поддержания трудовой дисциплины в системе потребкооперации Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны к настоящему моменту практически не исследовались. Между тем осмысление данной проблемы имеет большое значение, ибо во всякой деятельности многое зависит от отношения людей к своим обязанностям, от мотивации труда. Известный русский философ И.А. Ильин писал в связи с этим: «Хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень. Хозяйственный труд имеет религиозный смысл и источник, ибо в основе его лежит религиозное приятие мира, он имеет нравственное значение и измерение, ибо он есть проявление любви, осуществление долга и дисциплины» [1, с. 4].

Имеющиеся источники позволяют выделить как позитивные, так и негативные моменты по отношению к трудовой дисциплине в системе потребкооперации МАССР в годы войны. Одной из основных проблем в процессе ее установления была борьба с растратами и хищениями продовольственных и промышленных товаров. Например, в 1–3 кварталах 1941 г. имели место 413 случаев растрат на 509,7 тыс. руб. [2, с. 47], всего в 1941 г. было выявлено 520 случаев на 631,3 тыс. руб. [3, с. 37]. Особо поражены растратами были Йошкар-Олинское, Ахмыловское, Шулкинское, Кукнурское, Троицко-Посадское, Виловатовское сельпо [4, с. 48]. Сумма взысканных растрат к 1 января 1942 г. составила 428,1 тыс. руб., в судебно-следственные органы было передано 227 дел, присуждено 213, не передано в органы 165, в процессе расследования находились 33, в судах 13 дел [5, с. 44].

В 1–3 кварталах 1942 г. было выявлено 219 случаев растрат на 322,2 тыс. руб. [6, с. 47], в том числе по сельпо 212 дел на сумму 309,8 тыс. руб., по центральному аппарату Марпотребсоюза – 7 на 12,4 тыс. руб. Сумма взысканных растрат за 1942 г. составила 210,4 тыс. руб., передано в суд было 42 дела, присуждено 20 [7, с. 49]. На 1 января 1943 г. процент взысканных

растрат к выявленным в 1942 г. составил 56,5 %, не переданы в суд были 59,5 % дел [8, с. 64]. Наиболее поражены растратами в 1942 г. согласно источникам были Сернурское, Ново-Торъяльское, Марисолинское, Люльпанское, Ронгинское, Красногоркинское, Карлыганское [9, с. 52], Мари-Турекское, Аринское, Ершовское, Еласовское, Пайгусовское [10, с. 47] сельпо. Причем в 1 квартале 1942 г. не имели растрат 15 сельпо (64 %), во 2 – 12 (55,7 %), в 3 – 15 (64 %), из 61 сельпо, горпо и рабпо за 9 месяцев 1942 г. не имели растрат 22 сельпо (36,4 %) [11, с. 48]. В Звениговском сельпо в III квартале 1942 г. имели место хищения фондовых товаров, предназначенных для закрытых учреждений. При этом было похищено 109,5 кг. риса, 11,1 кг. сахара, 34 кг. меда, 18,9 кг. топленого масла [12, с. 31]. Подобная ситуация была и к концу войны. За 1943 г. было не взыскано растрат на 906 тыс. руб., за 9 месяцев 1944 г. было выявлено 197 случаев растрат на сумму 1 134 тыс. руб. Особенно поражены ими были торговая база Марпотребсоюза (за 9 месяцев –99 676 руб.), Шулкинское (142 тыс. руб.), Люльпанское (156 тыс. руб.), Азановское (55 тыс. руб.) сельпо [13, с. 232]. В 1944 г. было похищено промышленных и продовольственных товаров на сумму 2 069 тыс. руб. [14, с. 2], о растратах в Юринском райпотребсоюзе (24 тыс. руб.) и в Ронгинском сельпо (31 тыс. руб.) в первой половине 1945 года писала областная газета «Марийская правда» [15, с. 2]. Всего по данным того же издания в 1 квартале 1945 г. в системе Марпотребсоюза было похищено продовольственных и промышленных товаров на сумму 749 тыс. руб. [16, с. 2].

В качестве причин растрат и хищений указывались отсутствие систематического контроля со стороны вышестоящих органов, неудовлетворительная работа ревизионной комиссии Марпотребсоюза и большинства ревкомиссий сельпо, невыполнение требований о производстве ежемесячных внезапных ревизий всех торговых предприятий, отсутствие необходимого количества работников. Например, в 1942 г. организационно-инструкторский отдел Марпотребсоюза из положенных по штату 7 инструкторов имел 3 [17, с. 48], вследствие чего не были налажены контроль над работой кооперативных организаций, взаимодействие с ревизионными комиссиями нижестоящих звеньев, постоянная связь с правлениями сельпо ограничивалась в большинстве случаев руководством организациями, требовавшими особого внимания.

Среди других причин растрат и хищений назывались неудовлетворительная постановка учета и отчетности (например, в 1942 г. в Семеновском, Мари-Турекском, Красногоркинском сельпо они производились с опозданием от 60 до 90 дней [18, с. 47], в 1944 г. в целом по Марпотребсоюзу – на 6 месяцев [19, с. 230]), недостатки в подборе кадров и оформлении приема на работу материально-ответственных лиц, игнорирование политико-воспитательной работы, некачественное оформление дел по растратам со стороны торгующих организаций при передаче их в судебно-следственные органы. В Ершовском сельпо Горномарийского района полгода не передавалось дело о растрате, совершенной кладовщиком, в Семеновском сельпо не оформлялся материал о растрате на 5,4 тыс. руб. [20, с. 47]. Среди причин называлась также «медлительность» при взыскании растрат, при рассмотрении дел в судах и следственных органах. Например, прокурор Куженерского района МАССР не принял к производству ряд дел по растратам, так как обвиняемые находились в рядах РККА [21, с. 48], в Карлыганском сельпо Мари-Турекского района работник также ушел в армию без привлечения к уголовной ответственности за растрату [22, с. 53].

При рассмотрении мероприятий по борьбе с растратами и хищениями организациям потребкооперации предлагалось исходить из 131 статьи Конституции СССР, которая определяла растратчиков как «врагов народа» [23, с. 36]. Для улучшения работы в соответствии с постановлением Президиума Центросоюза от 11 июня 1942 г. предполагалось провести мероприятия по взысканию дебиторской задолженности и обеспечить ее снижение до установленного Центросоюзом задания; передать судебно-следственным органам все дела по растратам и хищениям и в дальнейшем направлять их немедленно по выявлении; ввести строжайшую финансово-сметную дисциплину и оперативный контроль за выполнением всех финансовых заданий. 6 октября 1942 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах борьбы с растратами и хищениями в торговой сети Наркомторга РСФСР и Центросоюза». В соответствии с ним предполагалось до 1 декабря 1942 г. провести полную инвентаризацию дел о растратах и хищениях, указывалось, что последующие проверки надо проводить ежеквартально, остатки товароматериальных ценностей в магазинах, столовых, палатках, буфетах, ларьках ревизовать не реже одного раза в месяц внезапно. Постановление требовало принять меры к срочному расследованию и рассмотрению дел по растратам и хищениям, применять более суровые наказания к расхитителям хлеба и других нормированных продуктов, за несвоевременные действия в борьбе с хищениями и растратами привлекать к уголовной ответственности, наряду с непосредственными виновниками, руководителей соответствующих торгующих организаций. О каждом случае хищений и растрат требовалось сообщать в органы прокурорского надзора, одновременно с возбуждением дел налагать арест на имущество лиц, привлеченных к уголовной ответ-

ственности, а возмещение убытков, понесенных от хищений и растрат, производить, исходя из рыночных цен похищенных или растратченных товаров. Дела о растратах требовалось передавать органам следствия не позднее 10 дней с момента ревизии, расследование производить в 10-ти дневный срок, а при необходимости производства экспертизы — в 20 дней. Постановление требовало также не допускать к работе вновь принимаемых лиц без предварительной проверки их политических и деловых качеств, вести количественный учет дефицитных промышленных и продовольственных товаров, особое внимание обращая на полноту и качество учета хлеба. Со всеми материально-ответственными лицами к 1 декабря 1942 г. требовалось заключить договоры, предусматривавшие их материальную ответственность [24, с. 39–42].

13 октября 1942 г. было принято подобное предыдущему постановление Президиума Центросоюза СССР и РСФСР «О мерах борьбы с растратами и хищениями в системе потребительской кооперации» [25, с. 71]. В МАССР на специальном расширенном совещании в ноябре 1942 г. с участием работников республиканских судебно-следственных органов также рассматривался вопрос о мерах борьбы с растратами и хищениями. Во всех районах республики совместно с райкомами ВКП (б) и райисполкомами были проведены специальные совещания работников судебно-следственных органов и торговли [26, с. 52].

Для улучшения ситуации в потребкооперации МАССР в 1942 г. предполагалось проводить инвентаризации растрат и хищений, подготовить 14 счетных работников [27, с. 48], пересмотреть состав управленческого аппарата и продавцов, принять меры к укомплектованию сельпо более проверенными работниками [28, с. 31]. В целях активизации работы ревизионных комиссий в ноябре 1942 г. Президиум Марпотребсоюза созывал кустовые совещания руководителей организаций, бухгалтеров и председателей ревизионных комиссий. Но собрания эти нередко были не эффективными: например, на совещание в Сернуре из приглашенных 19 председателей ревкомиссий явилось 3 [29, с. 48]. В связи с противодействием растратам в январе-июле 1942 г. было заключено 619 договоров с завмагами о материальной ответственности [30, с. 43], обревизовано 4 сельпо, проведено 1 319 ежемесячных инвентаризаций. Для сравнения к 1 января 1942 г. была подвергнута ревизии деятельность 26 сельпо, проведено 1095 ежемесячных инвентаризаций [31, с. 44]. Подобными мероприятиями организационно-репрессивного характера пытались бороться с растратами и хищениями и в последующие военные годы [32, с. 2].

Однако данная проблема не была решена в течение всего военного времени. Направленные на ее разрешение организационные и репрессивные мероприятия имели определенный эффект, но характер их вытекал из особенностей административно-командного стиля управления советской экономикой. В то же время системного анализа складывавшейся ситуации не проводилось, ибо преодоление растрат и хищений предполагало бы в таком случае необходимость отказа от некоторых идеологических положений, считавшихся важными и неприкосновенными. В СССР идеологический фактор ставился во главу угла в отношении форм собственности, природа которой непременно должна была быть социалистической. Предполагалось, что плановое управление экономикой должно вытеснить рынок, а возможность крупномасштабного планирования является одним из преимуществ социализма перед капитализмом. Представления о способах управления экономикой также базировались на ряде догм. Считалось, например, что в ходе создания нового общественного строя должно происходить увеличение роли государства в различных сферах жизни, методы принуждения рассматривались как ключ к решению всех проблем, в результате чего сводилась к минимуму роль не только экономических, но и духовных стимулов труда. В итоге, по словам И.А. Ильина, коммунизм создавал государственный капитализм, небывалое порабощение и нищету, вызывал к жизни анархию производства, углублял чувства зависти и мести, усиливал классовую борьбу и доводил «до высшей беззастенчивости эксплуатацию трудящегося человека». Такое «хозяйство без свободного внутреннего побуждения, без личной инициативы» было «общественно и государственно вредно» [33, с. 6].

Кроме того, по мнению многих исследователей, сущностью большевизма являлась ставка на преступление, темные стороны масс и разрыв с моралью [34, с. 111]. Модернизация страны в исполнении органов советской власти разрушала механизм воспроизводства социального опыта, вместе с традиционной культурой народов России, их религиозными взглядами и соответствующей системой воспитания, которые подвергались гонениям, советское атеистическое государство отвергло и соответствующее понимание смысла экономической жизни. При этом большевики пришли к тому, о чем предупреждал священник и философ Павел Флоренский в целом ряде работ 1920-х гг., когда писал, что культ человека, не ограниченного в деятельности и правах верой в Бога и исполнением Его закона, в хозяйственной деятельности неизбежно приводит к культу хищничества [35]. Именно к проявлениям этого самого хищничества и можно в самом общем виде отнести злоупотребления в сфере деятельности потребкооперации, которые происходили в условиях войны. Их не могли сдержать даже тяжелые условия военного

времени, необходимость мобилизации всех сил на борьбу с врагом, что являлось одной из доминант культуры народов России на протяжении веков.

Опыт борьбы с растратами и хищениями в системе потребкооперации МАССР свидетельствует, что налаживание трудовой дисциплины не может быть успешным без сохранения и укрепления нравственных основ и духовных ценностей, а на их базе – соответствующей этики труда. Поэтому, говоря словами И.А. Ильина, необходима такая экономика, которая идет навстречу духовной жизни человека, удовлетворяя его естественному праву на самостоятельность и самостоятельность, вызывает в людях духовные мотивы для напряженного труда, для того, чтобы не щадить своих сил и творить лучшее, учит творчески любить труд и землю, свой очаг и родину, единит семью, пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать «мое» и «твое», приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, воспитывает к хозяйственной солидарности, не нарушающей хозяйственную свободу [36, с. 6]. Необходимость такой экономики, системного анализа складывающейся в тот или иной момент ситуации, учета при принятии хозяйственных решений традиционных особенностей жизни населения страны и подтверждает неэффективный опыт противодействия растратам и хищениям, который мы можем наблюдать на примере деятельности потребительской кооперации МАССР периода Великой Отечественной войны.

Ссылки:

1. Ильин И.А. О частной собственности // Знание-сила. 1991. № 7.
2. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 122.
9. Там же.
10. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
11. Там же.
12. ГА РМЭ. Р. 347. Оп. 2. Д. 85.
13. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 1.
14. Материалы VII сессии Верховного Совета Марийской АССР 1-го созыва // Марийская правда. 1945. № 143.
15. Комаров В. Улучшить работу потребительской кооперации. // Марийская правда. 1945. № 133.
16. Материалы VII сессии ...
17. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
18. Там же.
19. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 1.
20. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
21. Там же.
22. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 122.
23. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
24. Там же.
25. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 94.
26. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 122.
27. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
28. ГА РМЭ. Р. 347. Оп. 2. Д. 85.
29. ГА РМЭ. Р. 648. Оп. 1. Д. 92.
30. Там же.
31. Там же.
32. Комаров В. Указ. соч.
33. Ильин И.А. Указ. соч.
34. Домнин И.В. Русское военное зарубежье: дела, люди и мысли. // Вопросы истории. 1995. № 7.
35. Андроник (Трубачев), игумен. Жизненный путь священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 2. URL: http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/07/02-07/16.htm (дата обращения: 3.12.2012).
36. Ильин И.А. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Il'in I.A. O chastnoy sobstvennosti // Znanie-sila. 1991. № 7.
2. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 122.
9. Ibid.
10. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.

11. Ibid.
12. GA RME. R. 347. Op. 2. D. 85.
13. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 1.
14. Materialy VII sessii Verkhovnogo Soveta Mariyskoy ASSR 1-go sozyva // Mariyskaya pravda. 1945. № 143.
15. Komarov V. Uluchshit' rabotu potrebitel'skoy kooperatsii. // Mariyskaya pravda. 1945. № 133.
16. Materialy VII sessii ...
17. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
18. Ibid.
19. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 1.
20. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
21. Ibid.
22. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 122.
23. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
24. Ibid.
25. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 94.
26. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 122.
27. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
28. GA RME. R. 347. Op. 2. D. 85.
29. GA RME. R. 648. Op. 1. D. 92.
30. Ibid.
31. Ibid.
32. Komarov V. Op. cit.
33. Il'in I.A. Op. cit.
34. Domnin I.V. Russkoe voennoe zarubezh'e: dela, lyudi i mysli. // Voprosy istorii. 1995. № 7.
35. Andronik (Trubachev), igumen. Zhiznennyi put' svyashchennika Pavla Florenskogo // Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. 2007. № 2. URL: http://www.srcc.msu.su/bib_roc/jmp/07/02-07/16.htm (date of access: 3.12.2012).
36. Il'in I.A. Op. cit.